ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Общественно-политическая и литературная газета выходитъ разъ въ недѣлю, по понедѣльникамъ.

Органъ соціалъ-демократической мысли.

№ 44. Понедѣльникъ, 12 Іюля 1920 года. Цѣна 10 руб.

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр. Руставели, Европейскіе номера. Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку нонпарели впереди текста 8 руб. послѣ текста 4 руб.

ПОДПИСКА принимается только на одинъ мѣсяцъ съ перваго по первое число каждаго мѣсяца. Цѣны за мѣсяцъ 40 руб. для городскихъ подписчиковъ и 50 руб. для иногороднихъ.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и исправлять рукописи. Рукописи безъ обозначенія гонорара считаются безплатными.

Горцы и терскіе казаки.

Въ трагическихъ судьбахъ Терскаго края рѣшающую роль играютъ созданныя исторіей взаимоотношенія между горцами и казаками, этотъ по истинѣ проклятый Гордіевъ узелъ.

Терское казачество было передовымъ авангардомъ русской государственности на Кавказѣ, носителемъ идеи русской великодержавности.

Вѣками культивировавшаяся философія терскаго казачества воплощалась въ трехъ словахъ: „за вѣру, царя и отечество".

Воплощая державную волю русскаго самодержавнаго строя казачество изъ той вольницы, какой оно было при своемъ зарожденіи обратилось въ орудіе угнетенія не только попавшихъ подъ его иго инородцевъ но и своего собственнаго народа.

Терское казачество было сторожевымъ псомъ русскаго самодержавія, котораго хорошо кормили, но держали на цѣпи, чтобы онъ былъ злѣй.

Отсюда та жгучая ненависть порабощенныхъ къ поработителямъ и обратно, которая всасывалась съ молокомъ матери.

Эта ненависть углублялась соціальными противорѣчіями: отношеніями голоднаго къ сытому, бѣднаго къ богатому, униженнаго большинства къ привиллегированному меньшинству.

Революція разбила основы русской государственности.

Принципу механическаго единства государства былъ противопоставленъ принципъ свободнаго союза свободныхъ народовъ, волѣ привиллегированнаго меньшинства—воля большинства.

Тамъ, гдѣ казачество, оказалось въ меньшинствѣ какъ напр. на Терекѣ почва вылетѣла изъ подъ его ногъ. Терское казачество судорожно заметалось, обращая свои взоры: „къ счастливымъ днямъ Аранжуэца".

Оно примыкаетъ ко всякой силѣ, въ которой видитъ воплощеніе идеи *русской* государственности, при помощи которой надѣется сохранить хотя бы нѣкоторыя, унаслѣдованныя отъ исторіи права и преимущества.

Иногда, въ моменты безвыходнаго положенія, оно идетъ на сговоръ—терскіе казаки сговариваются съ горцами, но при первой же возможности этотъ сговоръ нарушается и казаки хватаются за дерижерскую палочку.

До чего курьезно это стремленіе терскаго казачества, что даже сейчасъ существуетъ въ Крыму какое то терское правительство, которое что то тамъ говоритъ и дѣлаетъ отъ имени Терека.

Конечно, тѣ политическіе инстинкты, которые живутъ въ сердцѣ терскаго казачества не результатъ ихъ доброй или злой воли, а порожденіе всей совокупности условій ихъ историческаго бытія.

Мы подходимъ къ явленіямъ политической жизни съ точки зрѣнія матеріалистическаго пониманія исторіи и менѣе всего склонны осуждать терскихъ казаковъ за то, что они остаются сами собой.

Но мы не хотимъ закрывать глаза на дѣйствительность и создавать иллюзію о разныхъ идеологіяхъ различныхъ группъ терскаго казачества.

Въ массѣ казачество идетъ за одними и тѣми же лозунгами, руководствуется одними и тѣми же симпатіями и вкусами.

Характеръ этихъ симпатій и вкусовъ учитъ насъ той истинѣ, что трудно впречь въ одну и ту же колесницу копя и трепетную лань—казака и горца.

Какой же выходъ?

Надо размежеваться.

Въ то самое время, когда въ настоящее время совѣтская власть на Терекѣ пытается разрѣшить проблемму казачье-горскихъ взаимоотношеній путемъ расчлененія казачьяго тѣла включеніемъ отдѣльныхъ станицъ въ горскіе округа, мы провозглашаемъ совершенно обратный принципъ—*размежеваніе*.

Мы знаемъ, что власть горскаго большинства не будетъ сноситься казаками спокойно, такъ же какъ нѣтъ больше путей возврата къ историческому владычеству казаковъ надъ горцами.

Горская демократія не хочетъ никого порабощать, но она не можетъ отказаться отъ полнаго суверенитета на своей территоріи, воплощаемаго идеей независимой демократической республики.

Никакія временныя задачи не могутъ заставить горскую демократію отказаться отъ этого основного принципа и внѣ этого принципа, какіе бы то ни было разговоры горскихъ и казачьихъ дѣятелей, стоящихъ внѣ платформы совѣтской политики, имѣющей сейчасъ мѣсто на Терекѣ, будутъ актомъ лицемѣрія съ одной стороны и актомъ предательства интересовъ горскихъ народовъ съ другой.

Тѣ горскіе дѣятели, которые думаютъ итти рука объ руку съ тѣми терскими казаками, которые не признаютъ открыто права горскихъ народовъ на суверенную власть—предатели и измѣнники.

Имъ должна быть объявлена безпощадная борьба.

Итакъ Гордіевъ узелъ казачье-горскихъ взаимоотношеній долженъ быть разрубленъ путемъ размежеванія и безоговорочнаго признанія терскими казаками независимой демократической горской республики.

Ах.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Въ московской „Правдѣ" отъ 11-го іюня напечатана замѣтка, ярко-характеризующая настроеніе наиболѣе сознательныхъ круговъ русскаго рабочаго класса, какимъ всегда являлся московскій союзъ печатниковъ:

На ярко-красномъ фонѣ великой пролетарской Россійской Революціи, бросившей вызовъ международному капиталу выдѣляется тяжелое пятно, именующееся: московскимъ союзомъ печатниковъ.

Рѣзкимъ диссонансомъ въ стройномъ хорѣ освобожденнаго труда звучатъ одинокіе голоса бывшихъ нѣкогда въ первыхъ рядахъ борющагося пролетаріата,—печатниковъ.

Изгнанные изъ всѣхъ рабочихъ организацій, подлые предатели рабочаго класса меньшевики и эс-эры свили себѣ прочное гнѣздо въ рядахъ московскихъ печатниковъ. На всѣхъ собраніяхъ, конференціяхъ, пользуясь именемъ печатниковъ, они выступаютъ съ гнусной клеветой противъ совѣтской власти и коммунистической партіи.

Свою подлую разрушительную работу соціалъ-поджигатели ведутъ и на мѣстахъ, дезорганизуя стройные ряды трудящихся, и помогая международнымъ хищникамъ въ разбойничьихъ дѣлахъ.

Но дѣйствительно ли широкая типографская масса не способна воспринять великіе идеи коммунизма, и все ли сдѣлали мы, печатники-коммунисты, для разъясненія сущности этихъ идей?

Нѣтъ! И тысячу разъ нѣтъ!

Громадный союзъ, насчитывающій свыше тринадцати тысячъ членовъ, какъ бы добровольно отданъ во власть проклятыхъ Іудъ пролетаріата. Несмотря на то, что коммунистическая фракція этого союза насчитываетъ около тысячи человѣкъ, почти никакой коммунистической работы не велось въ теченіе долгаго времени.

Расхлябанность, разгилдяйство, оторванность, отъ массъ, отсутствіе интереса къ ихъ нуждамъ,—вотъ какую картину представляетъ изъ себя какъ фракція въ цѣломъ, такъ и ячейки на мѣстахъ.

Этому долженъ быть положенъ конецъ!

Желтый союзъ печатниковъ является однимъ изъ участковъ внутренняго фронта, и за ликвидацію его въ первую голову должны взяться коммунисты, находящіеся въ его рядахъ.

Какая иронія судьбы, въ моментъ „коммунистическаго строительства" Россіи въ рядахъ этихъ строителей нѣтъ той группы рабочаго класса, которая всегда отличалась повышенной сознательностью, была его мозгомъ—рабочихъ печатниковъ!

И это гдѣ же?—въ Москвѣ, мѣстѣ сосредоточенія всей большевицкой мудрости.

Не говоритъ ли это о безконечной трагедіи, переживаемой сейчасъ рабочимъ классомъ въ Совѣтроссіи и эфемерности большевицкихъ достиженій въ области соціальнаго строительства?!

* * *

Азербайджанскій „Коммунистъ" № 45, отъ 25 іюня, пишетъ:

Оказывается, живъ еще Ахмедъ Цаликовъ, съ нѣкоторыми близкими друзьями.

Получаетъ онъ откуда то деньги на изданіе газетъ...

Стоитъ это дорого, и мы не думаемъ, чтобы касса грузинскаго правительства не страдала отъ этой дороговизны.

Это изъ доказательствъ, такъ сказать, грузинской лойяльности. Еще больше мы убѣдимся въ ней, прочтя номеръ цаликовской фабрикаціи. Это—сплошная грязь, цѣлыми ушатами, море клеветы, провокаціи, лжи исключительно противъ коммунистовъ...

Словомъ, такой злобы, столько провокаціи и мерзости не было даже у муссаватскаго „Азербайджана".

И вотъ „соціалъ-демократы" на все способны. И развиваютъ они свою черную работу на „территоріи дружественной Грузіи" и на ее, понятно, средства.

Хороша дружба!

Мухи особенно зло кусаются передъ смертью. Такъ произошло съ Ханомъ-Хойскимъ. Такъ будетъ конечно, съ Цаликовымъ и со всѣми злобствующими меньшевиками,—если не въ буквальномъ, то въ политическомъ смыслѣ.

Умерли меньшевики въ Россіи. Умрутъ здѣсь. Надо только ускорить ихъ агонію.

Не слишкомъ ли торопятся г.г. азербайджанскіе коммунисты съ похоронами соціалъ-демократіи. Мы думаемъ, что дѣло будетъ какъ разъ обратно. Близка политическая смерть „коммунистовъ",—это ясно для всякаго человѣка объективно смотрящаго на вещи, или все матеріалистическое пониманіе исторіи, вынесенное нами изъ марксистской школы, чепуха.

И агонія гибели большевизма не зависитъ отъ доброй воли „героевъ", она питается противорѣчіемъ между „хотѣніемъ" и „возможностью".

* * *

Въ крымской „Великой Россіи" отъ 9-го іюня читаемъ любопытное „письмо въ редакцію".

Милостивый Государь
Господинъ редакторъ.

Въ Симферопольской газетѣ „Южныя Вѣдомости" за № 113, 28 мая 1920 г. помѣщена слѣдующая замѣтка:

«За Вѣру, Царя и Отечество».

Въ «Великой Россіи» печатается такое объявленіе:

«Наканунѣ полкового праздника лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка 23-го мая во Владимирскомъ соборѣ въ 11 час. утра будетъ отслужена панихида по погибшимъ за Вѣру, Царя и Отечество».

О какомъ «царѣ идетъ рѣчь?»

Просимъ Васъ напечатать въ Вашей уважаемой газетѣ слѣдующій нашъ отвѣтъ, посланный въ редакцію «Южныхъ Вѣдомостей»:

«Конно-Гренадеры всегда умирали и умираютъ за того Русскаго Царя, который былъ и снова будетъ.

Офицеры и солдаты Конно-Гренадеры.

По истинѣ горбатаго исправитъ одна могила!

* * *

Удивительныя опечатки встрѣчаются на страницахъ владикавказскаго „Коммун."

Въ № 43 напечатано, что въ статьѣ: „Предатели за работой" вмѣсто

„Горскіе коммунистическіе дѣятели," нужно читать, „горскіе политическіе дѣятели."

А въ № 65 исправляется еще болѣе интересная опечатка:

Въ № 64 «Коммун.» въ заимствованномъ изъ тифлисскихъ газетъ сообщеніи объ убійствѣ Хана-Хойскаго вкралась досадная опечатка.

Слова „совершивъ гнусное дѣло, преступники бѣжали". слѣдуетъ замѣнить словами, „отмстивъ палачу, герои спаслись".

Видимо г. г. сотрудники „Коммун." вродѣ Кости Гатуева (Гамза), быв. соратники Деникина, по забывчивости временами путаютъ: кричатъ караулъ вмѣсто ура!

Безстыдное признаніе.

Ставшій краснымъ палачемъ Ганджи, Левандовскій, съ безпримѣрнымъ цинизмомъ повѣдалъ бакинскому исполкому, какъ азербайджанскія трудящіяся массы, которыхъ пришла освобождать красная армія изъ подъ власти хановъ и бековъ, беззавѣтно складывали свои головы подъ градомъ красноармейскихъ пуль, лишь бы не дать насильникамъ перешагнуть черезъ порогъ своихъ очаговъ.

Изъ доклада Левандовскаго мы узнаемъ, если не считать провокаціонныхъ выстрѣловъ у Тертера, что вся вина татарскихъ массъ предъ совѣтскою властью заключалась въ томъ, что онѣ, неправильно информированныя о намѣреніяхъ „коммунистовъ", „защищали себя, свои семьи, мечети, коранъ отъ большевиковъ", когда красноармейцы врывались въ селенія и города съ цѣлью установить тамъ совѣтскую власть.

Зарапортовавшись штабсъ-капитанъ царской арміи, бывшій с-р., новоявленный коммунистъ Левандовскій, пролилъ нѣкоторый свѣтъ на кошмарныя гянджинскія событія, Теперь ясно, что десять тысячъ гянджинской бѣдноты погибло не потому, что они съ такимъ упорствомъ не желали признать, призванную бакинскими авантюристами совѣтскую власть, а потому, что стали жертвой вышедшихъ изъ повиновенія красноармейцевъ.

Предводитель красноармейцевъ со спокойной „коммунистической" совѣстью разсказываетъ, какъ „политическая борьба была перенесена красноармейцами на борьбу національную, какъ красная армія начала дѣлить на мѣстѣ ханскую мебель, вещи скотъ, куръ и все имущество и что лишь потомъ, когда были уничтожены цѣлыя селенія и когда отъ города Гянджи осталась одна половина (читай не татарская), а остальная была разрушена, разстрѣлена, пришлось разъяснить красноармейцамъ, каково должно быть ихъ поведеніе въ Азербайджанѣ, а когда „разъяснили нравы и обычаи мѣстнаго населенія", сердце красноармейца сразу заговорило, и онъ" понесъ татарской бѣднотѣ хлѣбъ и борщъ".

Таково признаніе Левандовскаго, пославшаго красную армію затопить кровью азербайджанской бѣдноты непокорную Гянджу. Нечего сказать, смѣлое признаніе! Значить, если бы командный составъ и имѣющіеся въ распоряженіи Левандовскаго агитаторы, которыхъ онъ выслалъ послѣ разрушенія Гянджи и десятка селеній, разъяснили „нравы и обычаи мѣстнаго населенія“ и то, что въ Азербайджанѣ война не національная. а гражданская, то въ Гянджѣ не было бы убито нѣсколько тысячъ татаръ, не были бы изнасилованы красноармейцами женщины и осквернены мечети. Почему эти мѣры не были приняты со стороны главкома Левандовскаго и почему Левандовскій не привлеченъ къ отвѣтственности за преступное по службѣ упущеніе, очевидно, эта тайна останется на совѣсти нынѣшнихъ заправилъ Азербайджана. А пока, „по крайней мѣрѣ на три, четыре мѣсяца“—заявляетъ Левандовскій своимъ коллегамъ,—можно разсчитывать на полное успокоеніе азербайджанскихъ крестьянъ, которые безусловно, по своему положенію, по своимъ интересамъ, стоятъ противъ пролетаріата и среди которыхъ осталась одна лишь бѣднота“.

Еще одну такую прогулку гг. коммунисты сдѣлаютъ въ Азербайджанѣ, и бѣдноты не останется.

Сул. Тан.

Моимъ врагамъ.

(Pro domo suo).

„Коммунистъ“ владикавказскій и азербайджанскій дружно принялись травить мою личность,

Болѣе гнусной литературы чѣмъ та, которая украшаетъ столбцы этой „коммунистической“ печати трудно себѣ представить.

„Вѣрный песъ Жорданія и К⁰,“ „политическій спекулянтъ“, „вѣрный холопъ“, „гадина“, притонъ политическихъ проститутокъ“ и т. п. вотъ первыя попавшіяся выраженія, которыми уснащаютъ свои статьи, „творцы новой жизни и красоты“.

Объ этихъ людяхъ можно сказать:

—Покажите мнѣ, какъ они пишутъ и я скажу, кто они такіе. Возражать на статьи такого сорта какъ напр. статья Казбека Бутаева въ № 66 владикавказскаго „Коммуниста“ „Политическое шарлатанство“ (Ахмедъ Цаликовъ и „Вольный Горецъ“) я считаю ниже своего достоинства.

Жаргонъ Казбека Бутаева вполнѣ соотвѣтствуетъ его прошлой всѣмъ извѣстной карьерѣ въ Петроградѣ студента—альфонса, жившаго на содержаніи какой-то старушки.

И этотъ дегенеративный типъ своими нечистыми устами оскверняетъ священное слово „соціализмъ“.

Этотъ типъ, принимавшій въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ участіе въ мошенническихъ махинаціяхъ его брата Асламбека Бутаева, бывшаго горскаго министра, насаждаетъ теперь „коммунизмъ“ въ Терскомъ краѣ.

То царство „коммунизма,“ которое насаждается ворами, альфонсами и сутенерами—да будь оно проклято!

Если величайшія идеи человѣчества, въ которыхъ оно воплотило весь свой порывъ въ царство свободы и красоты все лучшее, что когда либо жило въ человѣческой душѣ, захватаны нечистыми руками—да будь проклята человѣческая жизнь!

Ахмедъ Цаликовъ.

Что говорятъ цифры о „диктатурѣ пролетаріата“ на Терекѣ. *)

Совѣтская власть послѣдней формаціи—это диктатура партіи коммунистовъ. Когда то большевики съ пѣной у рта доказывали, что это—„диктатура большинства въ интересахъ большинства“.

При господствѣ демократіи удѣльный вѣсъ той или другой политической партіи узнается по количеству голосовъ поданныхъ въ пользу той или другой партіи во время избирательной компаніи.

Ввиду того, что свобода политическихъ убѣжденій и выборная система являются „буржуазнымъ предразсудкомъ“ объ удѣльномъ вѣсѣ коммунистической партіи приходится судить на основаніи официальной регистраціи членовъ партіи и сочувствующихъ ей, которую ведутъ областныя бюро партіи.

Въ этомъ отношеніи весьма любопытныя цифровыя данныя находимъ въ № 66 владикав. „Комм.“

Вотъ эта табличка:

Количество членовъ Р. К. П. въ Терской области по округамъ и въ общемъ, зарегистрированныхъ по 15-ое іюня 1920 г.

№№ по порядку.	Названіе округа	Количество			%% отъ общаго числа членовъ
		членовъ	сочув.	всего	
1	Владикавказскій	210	760	970	19,5%
2	Назрановскій	37	430	467	9%
3	Нальчикскій	96	148	244	5%
4	Моздокскій	26	74	100	2%
5	Грозненскій	650	82	732	15%
6	Кизлярскій	38	20	58	1%
7	Пятигорскій	618	501	1119	22,5%
	Итого	1675	2015	3690	74%
8	Въ городѣ Владикавказѣ (въ двухъ районахъ)	415	896	1311	26%
	А всего	2090	2911	5001	100%

Такимъ образомъ хозяевами двухмиліоннаго края являются 2090 большевиковъ. Если сюда прибавить 2911 сочувствующихъ имъ, то всего получится 5001 человѣкъ.

Оказывается, что эти цифры ставятъ Терскую область на десятое мѣсто въ общероссійскомъ масштабѣ. Можно одно сказать только—несчастная Россія!.. Въ особенности, если въ Россіи такіе же коммунисты, какъ на Терекѣ.

Прежде всего нужно замѣтить, что въ графѣ округовъ Терека—пропущено цѣлыхъ два округа—Введенскій и Хасавъ Юртовскій. Видимо существуютъ цѣлые округа, гдѣ нѣтъ ни одного коммуниста.

Но тѣ коммунисты, которые имѣются, кто они по своему соціальному положенію—рабочіе или какой-нибудь другой соціальной группы? На этотъ интересный вопросъ даетъ намъ отвѣтъ регистрація коммунистовъ во Владикавказѣ.

Вотъ, что мы находимъ въ графѣ: „по профессіи“:

Рабочихъ 43 ч. 10%. Ремесленниковъ 132—32%. Служащихъ 199—48%. Интеллигенціи 41—10%.

Какія цифры?!.

Оказывается въ г. Владикавказѣ всего 43 рабочихъ коммун ста! Имѣющій глаза да видятъ!

Главное ядро коммунистовъ составляютъ *служащіе!* Это очевидно тѣ, которые служили великолѣпно Деникину, а теперь служатъ большевикамъ.

Что это такъ, ясно видно по слѣдующей графѣ, указывающей когда кто поступилъ въ партію.

Вотъ эта очень интересная графа: „Поступило въ партію до 1903 года 2 чел., въ 1903—7 чел., 1904—6 чел., 1905—10 чел., въ 1906—5 чел., въ 1907—6 чел., въ 1908—2 чел., 1909—0, въ 1900—2 чел., въ 1911—0. 1912—4 чел., въ 1913—1 чел., въ 1914—2 чел, въ 1915—4 чел., въ 1916—12 чел., въ 1917—100 чел. 1918 и *1919—208 чел., и по настоящее время съ 1—X мѣс. 1919 г.—44 чел.*

Такимъ образомъ самое большое число записавшихся коммунистовъ падаетъ на моментъ ихъ прихода на Терекъ—252 чел.

Это по истинѣ *мартовскіе коммунисты.*

Это—та мелкобуржуазная интеллигенція, которая служитъ тому, это ей даетъ кусокъ хлѣба.

Сегодня они деникинцы, завтра коммунисты.

Хорошая диктатура пролетаріата! Какая профанація великой идеологіи рабочаго класса!

Аргунскій.

*) *Отъ редакціи.* Давая мѣсто статьѣ тов. Аргунскаго редакція считаетъ своимъ долгомъ указать, что настоящій тов. Аргунскій не то лице, которое писало въ „В. Г.“ подъ этимъ псевдонимомъ въ первый періодъ его существованія, лицо, считавшее себя с-р. съ марксистскимъ міропониманіемъ и въ свое время горячо отстаивавшее право горскихъ народовъ на независимую демократическую республику. Нынѣ это лице занимаетъ *высокій постъ въ большевицкомъ мірѣ на Кавказѣ.*

—„Башмаковъ еще не износила, въ которыхъ шла за гробомъ мужа, какъ вѣрная вдова“... т. е. которыя были куплены за счетъ скудныхъ средствъ „Вол. Гор.“

—Эхъ, ничто не вѣчно подъ луной!...

На правильномъ пути.

(Письма съ Сѣв. Кавказа).

2.

Недавно мнѣ пришлось побывать во многихъ городахъ Сѣв. Кавказа и ознакомиться съ настроеніями и взглядами мѣстной соціалъ-демократіи.

—„Мы знаемъ,“—сказалъ мнѣ видный соціалъ-демократъ въ Армавирѣ, отмѣчу кстати, пользующійся неизмѣнной любовью среди мѣстныхъ сознательныхъ рабочихъ,—„что у рабочихъ уже опускаются руки; мысли полны тяжелыхъ предчувствій. Въ грудь закрадывается зловѣщее сомнѣніе; что если все это обманъ, ложь, сказка?!. И насъ это не должно удивлять. Вѣдь рабочій брался за самыя рѣшительныя мѣры борьбы. Онъ пожертвовалъ всѣмъ, чѣмъ только могъ и все же остался побѣжденнымъ. Окидывая взоромъ пройденное, пролетаріатъ приходитъ въ ужасъ, отъ потрясающихъ душу развалинъ, безмысленныхъ и страшныхъ жертвъ, которыя онъ оставилъ на своемъ окровавленномъ пути.

Совѣтская власть на Терекѣ.

VI.

Борьба общественныхъ силъ въ Осетіи.

Если бы кому-нибудь пришлось дѣлить осетинскую интеллигенцію 90-хъ годовъ на группы, то можно было бы сказать, что среди нея были двѣ группы: алдарская и „народническая“. Конечно это не народничество славной памяти „Народной воли“, а народничество, сбившееся подъ флагъ: „самодержавіе, православіе и народъ.“

Между этими двумя группами шла глухая борьба.

Поскольку въ этой борьбѣ была все же защита интересовъ народа противъ сословныхъ привиллегій, въ ней были положительныя стороны, но эти положительныя стороны сводились на нѣтъ практикой прислуживанія русскимъ властямъ, практикой заскакиванія въ передніи сильныхъ міра сего и хожденія съ задняго крыльца.

Чуткая въ правдѣ молодежь, въ душѣ которой жило чувство протеста противъ гнета самодержавной бюрократіи не могла видѣть въ фигурахъ, „народниковъ“ вышеуказаннаго типа своихъ героевъ.

Она не могла итти за „народниками безъ позвоночниковъ“.

Приближеніе революціи 1905 г., рабочее и крестьянское движеніе повели къ тому, что власть стала искать соціальной базы въ Осетіи. Власть сближается съ алдарами и бадилятами, а въ лагерѣ „народниковъ“ происходитъ расколъ на правое и лѣвое крыло.

Правое-умѣренные націоналисты лѣвые-революціонная интеллигенція. Усиливается въ Россіи реакція—политическую авансцену занимаютъ націоналисты со своими соратниками, подымаются волны революціи и націоналисты исчезаетъ, его смѣняетъ радикальная молодежь.

Впослѣдствіи изъ этихъ двухъ крыльевъ рождаются два страшныхъ близнеца, пожирающихъ другъ друга: деникинщина и керменизмъ, это поистинѣ два проклятія, губящія сѣверныхъ осетинъ.

Этотъ процессъ кристаллизаціи среди интеллигенціи идетъ параллельно съ процессомъ разрушенія устоевъ жизни осетинъ.

Революція застаетъ осетинскій народъ въ моментъ наивысшаго напряженія кризиса въ жизни осетинскаго аула.

Въ чемъ же заключался этотъ кризисъ? Въ ломкѣ натуральнаго хозяйства и патріархально-родового быта.

Съ 80-ыхъ годовъ торговля и обмѣнъ съ стихійной силой врываются въ обиходъ горца. Все, что производилось раньше домашними средствами, начинаетъ замѣняться товарами, приходящими изъ города. Произведенія мануфактурной и заводской промышленности вытѣсняютъ окончательно произведенія домашняго и кустарнаго хозяйства.

Прежде горецъ былъ до нѣкоторой степени и кузнецомъ и плотникомъ и оружейникомъ и вообще всѣ продукты, нужные по хозяйству, онъ выдѣлывалъ самъ по мѣрѣ силъ и разумѣнія; но потомъ всѣ его старыя знанія стали совершенно излишними, такъ какъ тѣ же самые продукты труда, но только обработанные лучше, болѣе красивые и пригодные, онъ началъ покупать на городскомъ рынкѣ. Прежде каждый горецъ считалъ своей обязанностью держать у себя козъ и барановъ, такъ какъ послѣдніе давали шерсть, изъ которой женская половина семьи горца ткала матерію на одежду членамъ семьи; теперь эти же самые вещи, но только болѣе красивыя, онъ началъ покупать въ лавкѣ, и овцеводство совершенно падаетъ.

Понемногу рынокъ начинаетъ захватывать горца всецѣло въ свои объятія, предоставляя къ его услугамъ всѣ произведенія человѣческихъ рукъ. Домашнее хозяйство горца гибнетъ окончательно, но потребности горца растутъ съ сказочной быстротой. Табакъ, самоваръ, карты начинаютъ пріобрѣтать гражданство чуть ли не въ каждой семьѣ.

Жизнь требуетъ отъ осетина только одного—денегъ. Жажда денегъ становится для него мучительной, въ погонѣ за ними онъ готовъ пуститься на какія угодно рискованныя авантюры.

Вмѣстѣ съ ломкой натуральнаго хозяйства погибалъ и весь общино-родовой бытъ горца; всѣ его вѣрованія, традиціи, обычаи начали разлетаться прахомъ, всѣ его старинныя понятія стали исчезать и горцы появились на всѣхъ перекресткахъ жизни, ищущими какихъ-либо занятій, готовыми пойти на какую угодно должность за соотвѣтствующее вознагражденіе.

До самаго послѣдняго времени родовой бытъ и родовая сплоченность не допускали существованія среди осетинъ нищихъ просящихъ милостыню, теперь таковые начинаютъ появляться, увеличиваясь съ теченіемъ времени и можно уже встрѣтить даже первыхъ ласточекъ проституціи.

Волны того могучаго процесса промышленнаго развитія, которыя такъ властно хозяйничали въ мужицкомъ царствѣ русскихъ деревень и дѣлала его неузнаваемымъ, докатилась до самыхъ глухихъ ущелій кавказскихъ горъ и начали переворачивать и тамъ все верхъ ногами.

Можно было подмѣтить уже и зачатки классовыхъ формированій.

Этотъ процессъ ломки внутренняго уклада раньше всего и больше всего коснулся осетинъ, конечно онъ начался также и у другихъ горскихъ народовъ, но тѣ успѣли лучше „сохраниться“.

Въ тоже время извнѣ на осетинъ сыпались удары за ударами, какъ бы въ награду за ту лояльность, которую осетины обнанруживали по отношенію къ русской власти больше, чѣмъ какая бы то ни было другая народность.

Прежде всего осетины были лишены своихъ лѣсовъ—они отошли въ казну. Затѣмъ и земля, на которой жили горцы, была объявлена государственной, а сами горцы обращены въ потомственныхъ арендаторовъ и переведены на положеніе крестьянъ. Лѣса всегда считались горцами общественнымъ достояніемъ. Въ лѣсѣ осетинъ чувствуетъ безконечную нужду. Нужно знать домашній обиходъ осетина, чтобы понимать какую важную роль играетъ въ его жизни лѣсъ. Одна конструкція жилищъ осетинъ, требующая зимой огромнаго количества дровъ—порождаетъ жгучую потребность въ лѣсѣ.

Правительство, объявивъ всѣ лѣса казенными, отводило осетинамъ лѣсные участки на неприступныхъ горныхъ вершинахъ, куда могли забираться только дикіе звѣри, оно не останавливалось и передъ тѣмъ, чтобы посягнуть на лѣса и земли, принадлежавшіе частнымъ лицамъ.

Ко всему мѣстная администрація отводила наилучшіе, наиболѣе доступные лѣсные участки въ пользованіе казачьимъ станицамъ.

Лѣсные порубки участились. Штрафы достигли грандіозныхъ размѣровъ. Усилились столкновенія съ объѣздчиками. Наконецъ населеніе не выдержало и взялось за оружіе. Въ короткое время лѣса были очищены отъ лѣсной стражи. Послѣдней было предложено или удалиться навсегда или подвергнуться риску быть убитымъ. Нѣсколько десятковъ лѣсныхъ сторожекъ и караулокъ были сожжены. Лѣсъ снова сдѣлался общественнымъ достояніемъ, однако, жители еще не оказались въ состояніи собственными средствами. урегулировать пользованіе лѣсомъ и, боясь, что правительство постарается отобрать лѣсъ снова, они довольно хищнически стали истреблять лѣсъ.

Со времени этой борьба за лѣсъ (начало 1905 г.) въ жизнь осетинъ начинаетъ проникать созидающее и организующее начало въ лицѣ осетинъ соціалъ-демократовъ.

Первый с.-д. комитетъ образуется во Владикавказѣ въ лѣто 1904 г. въ составѣ слѣдующихъ лицъ: Севастія Рамишвили, Ахмеда Цаликова, Н. Гатуева, Г. Анджепаридзе, Михо Ломидзе, Илико Папкиаури и Егора Мамулова.

Въ короткое время работа перекидывается въ Грозный, на ст. Минеральныя воды, Пятигорскъ, Кисловодскъ, Кизляръ, Петровскъ и далѣе.

Изъ Владикавказскаго комитета Р. С.-Д. Р. П. къ началу 1905 г. выростаетъ Терско-Дагестанскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. Партіи.

Лучшая часть осетинской молодежи проходитъ черезъ кружки этой организаціи.

По поводу этой работы, которую пришлось вести въ Осетіи с.-демократамъ вотъ, что читаемъ въ сборникѣ московскихъ меньшевиковъ „Итоги и перспективы“ (1906 г. статья Ахмеда Цаликова. „Революціонное движеніе въ Осетіи“):

„Соціалъ-демократамъ въ Осетіи приходится вести пропаганду и агитацію главнымъ образомъ на почвѣ программы минимумъ, не выдѣляя пока за недостаткомъ силъ и подходящей литературы на осетинскомъ языкѣ, особой организаціи пролетарскихъ и полупролетарскихъ элементовъ, годныхъ къ воспріятію соціалистическихъ идей. Вмѣстѣ съ гибелью натуральнаго хозяйства и общинно-родового быта классовая дифференціація въ Осетіи становится все болѣе замѣтной, напоминая русскую деревню. Съ одной стороны нарождается сельская буржуазія, съ другой появляется масса элементовъ, не обрабатывающихъ больше земли за недостаткомъ средствъ производства, сдающихъ свою землю въ аренду, а самихъ уходящихъ въ городъ на заработки.

Въ покрытыхъ печалью тайникахъ пролетарскаго сознанія начинается мучительное исканіе новыхъ путей къ завѣтному царству. Наша задача—направить прояснившуюся отъ большевицкаго угара пролетарскую мысль на путь, который не повелъ бы рабочій классъ отъ отъ одной крайности къ другой. Дабы разочарвваніе въ большевизмѣ не стало разочарованіемъ во всякихъ путяхъ, ко всякимъ методамъ борьбы за идеалы рабочаго класса, необходимо, что мы и дѣлаемъ по мѣрѣ нашихъ силъ, всюду и вездѣ разъяснять пролетаріату, что все, что дѣлали большевики и продолжаютъ дѣлать есть смѣсь невѣжества, глупости и преступленія противъ соціализма, зарвавшихся фанатиковъ, а отнюдь не борьба за соціалистическій строй.

Желаніе большевиковъ перестроить современное общество на коммунистическій образецъ—безнадежная утопія. Соціальные идеалы только тогда получаютъ жизненное значеніе, когда приспособляются къ даннымъ экономическимъ отношеніямъ, изъ которыхъ они и возникаютъ"...

Такова оцѣнка текущаго момента, исходя изъ которой опредѣляютъ свои тактическіе шаги большинство мѣстныхъ соціалъ-демократовъ, политическія убѣжденія которыхъ не поддаются колебанію отъ мощныхъ ударовъ радіо-сводокъ.

На Терекѣ въ одномъ мѣстѣ я попалъ на тайное районное совѣщаніе соціалъ-демократовъ, на которомъ вопросъ объ отношеніи къ мѣстной власти вызвалъ продолжительныя пренія. Изъ докладовъ съ мѣстъ выяснилось, что власть мѣстная не только не пользуется никакимъ авторитетомъ среди населенія, но и всюду встрѣчаетъ явно враждебное отношеніе. Такъ одинъ изъ докладчиковъ цитировалъ на партійномъ засѣданіи заявленіе коммуниста только что вернувшагося изъ поѣздки по станицамъ, что „въ казачьихъ станицахъ не только куска хлѣба, но и воды напиться коммунисту нельзя выпросить".

Среди рабочихъ явно оппозиціонное настроеніе къ власти, докладываютъ съ мѣстъ. Причинъ къ недовольству очень много.

Укажемъ на нѣкоторыя. Уполномоченный Центральнаго Совѣта проф. союзовъ, нѣкто Падэринъ, созвалъ въ Пятигорскѣ совѣщаніе изъ представителей рабочихъ организацій Сѣвернаго Кавказа. На совѣщаніи былъ принятъ тарифъ ставокъ, который Падэринъ сразу забраковалъ. Официальная мотивировка: „ставки очень высокія, а значитъ и сводятъ на нѣтъ основной методъ совѣтскаго строительства т. е. примѣненіе премiальной и сдѣльной платы". А по сему въ назиданіе рабочему потомству была примѣнена его, Падэрина, верховная власть и принятый совѣщаніемъ рабочихъ представителей тарифъ ставокъ, циркулярнымъ распоряженіемъ былъ отмѣненъ. Но больше всего раздражаютъ рабочихъ тѣ привиллегіи, среди общей голодухи, которыми пользуются члены коммунистической партіи. Напримѣръ, лучшія общественныя столовыя выдаютъ обѣды только коммунистамъ. Лучшія квартиры, когда то шикарные цѣлые отели заняты коммунистической братіей. Угрозы рабочимъ арестами и другими репрессивными мѣрами со стороны представителей военныхъ организацій—все это давнымъ давно разсѣяло у рабочихъ былое увлеченіе благодѣтельнымъ большевизмомъ.

Объ отношеніи горцевъ къ власти не хотѣлось бы и говорить. Въ этомъ вопросѣ совѣтскими „героями" сдѣлано все, чтобы довести обостреніе до кульминаціонной точки. Никакая злостная работа враговъ совѣтской власти не могла бы достигнуть такого пышнаго успѣха въ оппозиціи горцевъ противъ власти и наоборотъ, какъ это удалось творцамъ „пролетарской диктатуры".

Абсолютное игнорированіе властью специфическихъ особенностей края гнусная лицемѣрная ложь, передъ военными диктаторами Москвы, позолоченныхъ горскихъ коммунистовъ, считающихъ себя факельщиками соціалистической революціи, среди не порвавшихъ съ шаріатизмомъ горцевъ, все это не минуемо ведетъ народы, населяющіе край, къ страшной катастрофѣ.

Учитывая всѣ преступныя глупости разныхъ проходимцевъ, олицетворящихъ нынѣ совѣтскую власть въ области, совѣщаніе признало: „необходимо напречь всѣ силы къ тому, чтобы путемъ усиленной агитаціей заставить пролетаріатъ рѣшительно протестовать противъ политики, неизбѣжно ведущей къ повторенію гянджинскихъ событій. Пролетаріатъ долженъ снять съ себя грозную отвѣтственность за тяжелыя послѣдствія безотвѣтственной политики нынѣшнихъ хозяевъ края.

Рабочіе должны опредѣленно, недвусмысленно заявить о своей полной непричастности къ такъ называемой „пролетарской диктатурѣ", прикрываясь которой люди творятъ завѣдомое преступленіе. Только ставъ на указанный путь пролетаріатъ разноплеменной области, положитъ первый камень въ прочный фундаментъ своей рабочей политики въ краѣ, за которую только и можетъ взять отвѣтственность.

Отмѣтивъ трезвую оцѣнку общихъ и мѣстныхъ текущихъ событій ютящейся въ подпольи соціалъ-демократіи Сѣвернаго Кавказа, мы не можемъ не пожелать ей полнаго успѣха на этомъ правильномъ пути.

Нальчикъ.

Наблюдатель.

Послѣдкія вѣсти.

Аресты въ С. Осетіи.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ сел. Ардонъ арестовано 44 офицера, въ сел. Христіановскомъ —26. Арестованные препровождены во Владикавказъ.

Общее количество арестованныхъ осетинъ, подозрѣваемыхъ въ контръ-революціонности, доходитъ до нѣсколькихъ тысячъ.

Всѣ мѣста заключенія переполнены. Для арестованныхъ отведены казармы.

Кабардинскій искъ въ 69.000.000 р.

(Отъ нашего корреспондента).

Кабардинскій ревкомъ въ Нальчикѣ обратился къ Терскому Областному ревкому съ предложеніемъ уплатить кабардинцамъ 69.000.000 руб. за скотъ, угнанный изъ кабардинскихъ селеній Клишбіево, Дохшуково и Аргуданъ дигорскими керменистами подъ видомъ „контръ-революціоннаго скота", такъ называютъ тутъ скотъ, принадлежащій „контръ-революціонерамъ".

СОДЕРЖАНІЕ:

Аресты въ С. Осетіи.
Искъ кабардинцевъ въ 69.000.000 руб.
Настроеніе трусовскихъ осетинъ.
Языкъ туркестанскихъ цифръ.

СТАТЬИ. Горцы и терскіе казаки—*Ах.* **Безстыдное признаніе**—*Сул. Тан.* **Моимъ врагамъ**—*А. Ц.* **На правильномъ пути** *(Письмо съ С. Кавказа). Наблюдатель* **Что говорятъ цифры о „диктатурѣ пролетаріата" на Терекѣ!**—*Аргунскій.* **Большевизмъ и анатолійское движеніе**—*Акберъ.* **Совѣтская власть на Терекѣ**—*Ахмедъ Цаликовъ.* **Проблеммы Востока. Совѣтская власть и киргизы.**—*Кипчакъ-оглы*

Языкъ цифръ. *).

(Отъ нашего корреспондента).

Какова жизнь въ совѣтскомъ Туркестанѣ, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

Лошадь стоитъ 500.000 руб,; оселъ—90—100 тысячъ. Корова—300—400 тысячъ, быкъ—столько же, сколько и лошадь.

Относительно недорого мясо—300 руб., но достать его очень трудно, даже невозможно, ибо при страшной дороговизнѣ убойнаго скота существующая такса на мясо не можетъ оправдать даже самыхъ необходимыхъ расходовъ мясника.

Фунтъ чая—3.500—4.000 руб., столько стоитъ же сахаръ; коробка спичекъ—150 руб.

Аршинъ ситцу отъ 1.500 до 2.500 руб.

*) Эти свѣдѣнія сообщены сартомъ, пріѣхавшимъ изъ Ферганы, обѣщавшимъ дать „Вол. Горцу" рядъ картинъ изъ жизни Совѣтскаго Туркестана. Очерки эти начнутъ печататься со слѣдующаго № „В. Г.".

Редакція.

Шерстяныя матеріи для верхней одежды крайняя рѣдкость и достигаетъ фантастическихъ цифръ отъ 35 до 40 тысячъ аршинъ.

Отсутствіе фабричной матеріи и страшная дороговизна ея усилили кустарное производство.

Мусульманское населеніе ходитъ въ домотканныхъ грубыхъ сукнахъ и полотнищахъ; вмѣсто обуви—сырая кожа павшаго скота.

Интересныя цифры, относящіяся къ курсу совѣтскихъ денегъ:

Деньги центральнаго совѣтскаго правительства. такъ наз. „пятаковскія" въ три—четыре раза дороже туркестанскихъ совѣтскихъ. 1000 руб. „керенокъ" стоитъ 10—12 тысячъ туркестанскими совѣтскими деньгами. Пяти-рублевый золотой стоитъ 7 тысячъ совѣтскими туркестанскими деньгами.

Весьма печальную и интересную въ то же время картину представляетъ туркестанскій скотный базаръ:

Желая продать барана, корову, осла или лошадь, туземцы берутъ съ собою на базаръ, вмѣсто кошелька, хуржумы и мѣшки размѣромъ соотвѣтственно тому, какой именно скотъ они ведутъ на продажу.

Сколько керменистовъ въ Осетіи.

Въ № 14 газ. „Керменъ" отъ 10-го іюня приводятся цифровыя данныя о количествѣ керменистовъ въ Осетіи.

Не мало и пролетаріевъ чистой воды работающихъ въ рудникахъ, на желѣзной дорогѣ, въ разныхъ мастерскихъ. Изъ проявленій классовой борьбы заслуживаетъ быть отмѣченной свыше чѣмъ полугодовая забастовка возчиковъ руды изъ Садонскихъ рудниковъ, съ самыми разнообразными перипетіями вплоть до вооруженныхъ перестрѣлокъ съ казаками и окончившаяся частичной побѣдой. Сильное движеніе замѣчается и противъ остатковъ феодализма, представленнаго въ лицѣ нѣкоторыхъ дворянскихъ фамилій.

Борьба эта, готовая принять по мѣстнымъ условіямъ характеръ кровавой междуусобицы, была предотвращена соціалъ-демократами, чтобы не ослабить удара на правительство и не дать возможности вылиться революціонному движенію въ междуусобную рѣзню. Тактика, которой приходилось держаться въ этомъ вопросѣ, по особенностямъ мѣстныхъ условій оказалась значительно отличающейся отъ тактики рекомендуемой с.-д-ей по отношенію къ помѣщикамъ внутри Россіи.

Осетинскій помѣщикъ феодалъ совершенно не похожъ на русскаго помѣщика.

Осетинскій помѣщикъ, это тотъ же самый горецъ—осетинъ онъ не бѣжитъ, какъ русскій помѣщикъ, изъ деревни, при первыхъ признакахъ аграрнаго движенія—онъ выросъ и жилъ всегда въ родномъ аулѣ и городъ ему чуждъ и далекъ,—онъ созываетъ немедленно всѣхъ своихъ родичей и родственниковъ, онъ разсылаетъ гонцовъ къ сосѣднимъ племенамъ и призываетъ фамиліи, съ которыми онъ находится въ родственныхъ отношеніяхъ явиться съ помощью. И всѣ торопятся, и аулъ феодала обращается въ вооруженный лагерь, въ которомъ всѣ согласно завѣтамъ старины рѣшаютъ лучше умереть славной смертью, нежели нести позоръ безчестія. И нужно отдать имъ справедливость, эти люди не побѣгутъ, а лягутъ костьми въ своихъ родовыхъ имѣніяхъ. Хорошо вооруженные, благодаря содѣйствію администраціи-осетинскіе помѣщики представляютъ внушительную силу и борьба съ ними, должа была бы принять характеръ гражданской войны, если бы даже правительство сохраняло нейтралитетъ.

Какъ „меньшинство", такъ и „большинство" Р. С. Д. Р. П. въ своихъ послѣднихъ резолюціяхъ признало, что борьба съ помѣщиками есть въ то же время борьба съ современнымъ государственнымъ строемъ; въ процессѣ этой борьбы русскій крестьянинъ окончательно раскуситъ механику современнаго государства, окончательно излѣчится отъ нѣкоторыхъ иллюзій, и станетъ воспріимчивымъ къ идеѣ демократической республики. Ничего подобнаго не получается изъ борьбы осетинъ съ ихъ „помѣщиками; если русскіе помѣщики тѣсно связаны" съ современнымъ въ Россіи государственнымъ строемъ, съ гибелью котораго придется лишиться и имъ лакомыхъ кусочковъ, то осетинъ помѣщикъ, появившійся при иныхъ историческихъ условіяхъ, чуждыхъ русской государственной жизни, органически съ современнымъ государственнымъ строемъ не связанъ. Здѣсь корень разницы въ тактикахъ, примѣнимыхъ въ Россіи и Осетіи.

Въ Осетіи борьба съ помѣщиками перевела бы центръ тяжести въ внутри-народныя отношенія и гнетъ русскаго правительства, которое ограничилось бы ролью холоднаго зрителя въ этой междуусобной борьбѣ, пересталъ бы играть доминирующее значеніе въ народныхъ мысляхъ. Этого мало. Въ виду того, что всѣ помѣщики исповѣдуютъ магометанскую религію въ то время, какъ большинство остальной Осетіи—христіане—неминуемо произошло бы то, что въ эту борьбу начались бы вноситься религіозные мотивы, а это при существованіи армяно-татарской рѣзни и при возбужденности мусульманскаго міра, могло бы повести къ нежелательнымъ религіознымъ осложненіямъ и на С. Кавказѣ.

При такихъ условіяхъ приходилось избѣгать столкновеній съ помѣщиками: Центръ тяжести переносится на борьбу съ правительствомъ и на захватъ земель, носившихъ названіе „казенныхъ"....

Въ той же статьѣ мы находимъ и характеристику того революціоннаго движенія, которое имѣло мѣсто въ Осетіи въ этотъ періодъ.

...„Одновременно съ борьбой за землю среди осетинъ подымается походъ и противъ духовенствъ и сельскихъ властей.

Большинство осетинъ христіане.

Осетинское духовенство ничѣмъ не отличается отъ русскаго и такъ же какъ послѣднее служитъ орудіемъ въ рукахъ свѣтской власти. Осетины въ массѣ народъ, чуждый какихъ либо мистическихъ наклонностей, на религію они смотрятъ практическими глазами и руководствуются латинской пословицей do ut des. Одно старинное сказаніе мѣтко обрисовываетъ народный характеръ осетинъ в религіозномъ отношеніи. Когда то давно въ теченіе ряда лѣтъ Осетію посѣщалъ неурожай. Начался голодъ. Народъ безропотно переносилъ испытаніе. Наконецъ, невмоготу ужъ больше стало. Устроили громаднѣйшее народное собраніе. Долго судили, рядили и наконецъ порѣшили поймать ласточку и написать письмо Богу, что если онъ не дастъ урожая, то лишится приносимыхъ ему жертвъ и народъ предложитъ дзуарамъ (духамъ) смѣнить его по старости и негодности. Говорятъ что угроза возымѣла должное дѣйствіе и страну посѣтилъ неслыханный урожай.

При такомъ отношеніи къ Богу осетины быстро оцѣнили всю непроизводительность расходовъ на духовенство, тяжелымъ бременемъ ложившихся на ихъ тощій карманъ и порѣшили сократить аппетиты священниковъ, установивъ нормы за требы. Кое-гдѣ особо строптивые священники принуждены были бѣжать, а причтовая земля была отобрана въ пользу сельскихъ обществъ.

Подъ давленіемъ народнаго движенія, чувствуя, что послѣднія нити единенія съ народомъ обрываются и дальнѣйшее пребываніе въ селеніяхъ станетъ невозможнымъ, осетинскіе священники первоначально враждебные всякому народному движенію, вдругъ круто поворачиваютъ фронтъ и на своемъ съѣздѣ выносятъ резолюцію съ крайними политическими требованіями вплоть до созыва Учредительнаго Собранія на освовахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права, находя, что народъ доведенъ до крайности политическимъ гнетомъ и экономической необезпеченностью.

Между тѣмъ центральная администрація края обезпокоилась извѣстіями о тревожномъ положеніи дѣлъ среди туземцевъ Сѣвернаго Кавказа. Экстренно командируется особое лицо, которое должно было собрать представителей всѣхъ горскихъ обществъ, объявить имъ о милостяхъ правительства и выслушать просьбы и жалобы.

Представители осетинскихъ обществъ, собравшись предварительно, выработали рядъ требованій сначала общаго характера вплоть до созыва Учредительнаго Собранія съ 4 членной формулой, а затѣмъ подробно изложили свои мѣстныя нужды. Гнѣвъ командированнаго лица не зналъ предѣловъ и оно отпустило депутацію съ угрозой расправиться съ крамольниками.

Результатомъ начавшагося броженія среди горцевъ было опубликованіе новыхъ правилъ о выборности старшинъ, а также обѣщанія многихъ милостей, если населеніе будетъ вести себя спокойно. Но движеніе остановить не представлялось уже возможности. Оно разросталось все сильнѣе и сильнѣе, принимая въ отдѣльныхъ мѣстахъ характеръ революціоннаго самоуправленія, какъ напр. въ Куртатинскомъ ущельѣ.

Манифестъ 17 октября послужилъ новымъ толчкомъ для развитія движенія. Митинги, устраиваемыя въ селеніяхъ с.-д. выносили резолюціи о солидарности съ борьбой рабочаго и крестьянскаго люда о необходимости созыва Учредительнаго Собранія взамѣнъ Государственной Думы, о признаніи руководства въ борьбѣ за свободу за мѣстнымъ с.-д. комитетомъ и т. д. Вскорѣ разыгралась знаменитая декабрьская забастовка, перешедшая во многихъ мѣстахъ въ вооруженное возстаніе. Кавказъ оказался отрѣзаннымъ отъ Россіи; сношенія поддерживались только черезъ желѣзнодорожное бюро. Власти растерялись и во многихъ мѣстахъ самоустранились, ихъ мѣста заняли революціонныя правительства. Ростовъ былъ главнымъ пульсомъ Сѣвернаго Кавказа и на немъ сосредоточилось вниманіе всѣхъ.

Тамъ происходила героическая схватка рабочихъ съ казаками. Боевыя дружины спѣшили на помощь Ростову. Въ Осетіи происходила мобилизація отрядовъ. Но Ростовъ скоро палъ и чувствовалось, что дѣло забастовки проиграно.

Какъ разъ въ это время въ Владикавказѣ въ конномъ осетинскомъ дивизіонѣ былъ убитъ приставъ съ городовымъ, пришедшіе ночью сдѣлать обыскъ въ казармахъ. Утромъ дивизіонъ выгналъ всѣхъ офицеровъ, поставилъ патрули и принялъ видъ боевой готовности. Весь городъ встревожился, ожидалось кровавое сраженіе, но власти не рѣшились пустить въ ходъ войско. Среди мѣстной пѣхоты (Апшеронскій полкъ) и артиллеріи замѣчалось броженіе и ожидался общій военный бунтъ. Дивизіонъ выработалъ цѣлый рядъ требованій и забастовалъ впередъ до ихъ выполненія; вѣсть о происшествіи въ дивизіонѣ мигомъ распространилось по всей Осетіи и со всѣхъ сторонъ къ городу двинулись на помощь осетины. Однако дѣло не дошло до кровавой схватки. Власти уступили"....

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ахмедъ Цаликовъ.

Въ Осетинскомъ окружномъ бюро коммунистовъ зарегистрировано 210 мужчинъ и 1 женщина членовъ партіи, сочувствующихъ зарегистрировано 730 человѣкъ.

Такимъ образомъ двѣсти одинадцать человѣкъ хотятъ вертѣть 200.000 сѣверныхъ осетинъ.

Настроеніе трусовскихъ осетинъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Осетины трусовскаго района настроены рѣзко антибольшевицки.

Настроеніе это обусловливается тѣми насиліями, которыя чинятъ красноармейскія заставы надъ лицами, везущими къ себѣ хлѣбъ изъ Терской области.

Многіе трусовцы, нуждаясь въ хлѣбѣ отправились во Владикавказъ, купили тамъ хлѣбъ и повезли къ себѣ, затративъ послѣднія деньги и задолжавъ сосѣдямъ.

И въ результатѣ все потеряли.

Говорятъ, что были случаи, когда отдѣльные бѣдняки становились передъ красноармейцами на колѣни, прося пропустить хлѣбъ, но красноармейцы были неумолимы.

Нѣкоторые изъ красноармейцевъ говорили при этомъ поучительно:

—Вы вмѣсто того, чтобы хлѣбъ возить въ Грузію, лучше возили бы снаряды и оружіе для вашихъ сородичей, которыхъ истребляютъ...

Въ трусовское ущелье являлись агитаторы—керменисты и предлагали осетинамъ возстать, но были оттуда изгнаны.

Говорятъ, что среди керменистовъ началось разложеніе. Многіе разочаровались и начинаютъ отмежевываться отъ партіи.

Большевизмъ и анатолійское движеніе.

(Отъ нашего батумскаго корреспондента).

Вашъ корреспондентъ бесѣдовалъ съ лицемъ, прибывшимъ изъ Малой Азіи черезъ Константинополь въ Батумъ хорошо освѣдомленнымъ о положеніи вещей въ Турціи.

Вотъ, что сообщило это лицо:

„Въ закавказской прессѣ довольно часто попадается информація объ анатолійскомъ движеніи турокъ. Информаціи эти питаются главнымъ образомъ армянскими и большевицкими источниками, поэтому онѣ нерѣдко являются полярно-противоположными.

Если армянскіе источники все дѣло сводятъ къ авантюрѣ нѣкоторыхъ группъ, даже отдѣльныхъ лицъ, то большевицкія сообщенія все окрашиваютъ въ совершенно другой цвѣтъ: „Анатолія—это центръ скопленія всѣхъ революціонныхъ силъ Турціи, жаждущихъ, вмѣстѣ съ красной арміей Совѣтроссіи, освободить немедленно отъ ига европейцевъ народы мусульманскаго Востока.

И то и другое не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Анатолійское движеніе не есть продуктъ накопленія внутри Турціи революціонныхъ силъ страны, и нельзя его называть авантюрой отдѣльныхъ лицъ или даже группъ. Движеніе это создано и питается исключительно политикой Антанты и является отчаянной попыткой хоть немного склонить чашку вѣсовъ въ пользу побѣжденной Турціи.

Насколько оправдаетъ себя и оправдаетъ ли вообще эта попытка, вопросъ другой и касаться его здѣсь я не стану.

Мустафа-Кемаль паша и его единомышленники слишкомъ далеки отъ путей революціоннаго коммунизма и не задаются вовсе цѣлью освобожденія Востока. Для этого у нихъ нѣтъ ни силы, ни возможности, и, наконецъ, они прекрасно сознаютъ, что Востокъ еще недостаточно внутренно подготовленъ къ дѣйственному воспріятію идей интернаціональнаго соціализма.

Въ самой Турціи только что вступили на путь созданія соціалистическихъ партій. Еще не выработаны программы и не намѣчены тактическіе пути.

И поэтому говорить о вступленіи Турціи, даже ея анатолійскаго „революціоннаго" осколка, на путь революціонныхъ дѣйствій, подъ именемъ чего мы привыкли разумѣть опредѣленныя соціально-политическія требованія, сейчасъ еще рано.

Кстати, о соціалистическихъ партіяхъ. Онѣ зародились подъ различными названіями, но, что крайне любопытно отмѣтить всѣ онѣ ставятъ на своемъ знамени: защиту Турціи и правъ халифата.

Вожди новообразовавшихся партій въ своихъ программныхъ выступленіяхъ больше ссылаются на нѣмецкихъ, французскихъ и бельгійскихъ соціалистовъ. выказавшихъ себя во время послѣдней европейской войны вѣрными защитниками родины,чѣмъ на россійскихъ большевиковъ.

Во внѣшней политикѣ молодыя турецкія соціалистическія партіи не прочь принять помощь и со стороны Совѣтроссіи, но это только для внѣшняго употребленія и лишь постольку, поскольку этимъ исчерпываются задачи охраны національныхъ интересовъ Турціи.

О внутренней сторонѣ россійскихъ фронтовъ въ Турціи имѣютъ весьма смутное представленія. Интересно отмѣтить, кѣмъ выставляютъ себя большевики въ глазахъ турокъ. Такъ. напримѣръ, разгонъ Учредительнаго Собранія большевики объяснили преобладаніемъ въ его составѣ представителей буржуазно-помѣщичьихъ и монархическихъ партій, которые—де первую рѣчь въ залѣ У. С. произнесли, между прочимъ, на тему о необходимости отобранія у турокъ проливовъ и Константинополя.

Только свѣдѣнія изъ мусульманскихъ окраинъ старой Россіи заставили турокъ отнестись съ нѣкоторой осторожностью къ информаціи большевиковъ. Затѣмъ многочисленныя делегаціи, направлявшіяся черезъ Константинополь, окончательно разсѣяли тотъ туманъ, которымъ въ сознаніи турокъ былъ окутанъ внутренній міръ россійскаго большевизма.

Переходя къ положенію въ Анатоліи, долженъ отмѣтить въ первую очередь, что движеніе, возглавляемое Мустафой-Кемалемъ, не имѣетъ общихъ идейныхъ путей съ московскимъ коммунизмомъ.

Самъ Мустафа-Кемаль, его ближайшіе сотрудники, наконецъ, та общественная среда, въ качествѣ защитниковъ идеологіи которой выступаютъ „кемалисты". слишкомъ далеки отъ „упрека" ихъ въ революціонности.

Весь ихъ революціонизмъ заключается въ томъ, что они не подчиняются распоряженіямъ константинопольскихъ властей, находящихся, по ихъ словамъ. въ плѣну у Антанты.

Отъ меня скрыты точныя данныя о о количествѣ вооруженныхъ силъ Мустафы-Кемаля, но онѣ, если не столь огромны, какъ о томъ сообщаютъ московскіе большевики, то и не такъ ничтожны и жалки, какъ это изображаютъ другіе источники.

Другой вопросъ, смогутъ ли эти силы оказать должное сопротивленіе въ случаѣ серьезной встрѣчи съ соединенными англо-франко-греческими силами, возможность чего многими не исключается. Но движеніе въ сторону Константинополя входитъ несомнѣнно въ планы „кемалистовъ". При этомъ они заранѣе предвидятъ трудно преодолимыя препятствія, но безъ этого направленія само анатолійское движеніе потеряло бы смыслъ и свой ореолъ.

Большое Національное Собраніе „созванное Мустафой—Кемалемъ, послѣ разгона агентами Антанты турецкаго парламента въ Константинополѣ, состояло изъ 360 депутатовъ. Большинство въ немъ—ходжи (духовенство) —190 человѣкъ.

Эта категорія турецкаго населенія играетъ, послѣ выяснившагося направленія „мирной" политики Антанты, очень замѣтную роль въ общественно-политической жизни страны.

Въ лицѣ ходжъ Мустафа-Кемаль имѣетъ весьма ретивыхъ агитаторовъ. Часть этихъ ходжъ, быть можетъ, даже большинство, увлекалась русскимъ большевизмомъ. Особенно имъ импонировали декларацiи коммунистовъ объ уничтоженіи договора о раздѣлѣ Турціи и отнятіи у нея Константинополя и о правахъ россійскихъ мусульманъ на самоопредѣленіе. Эти ходжи то и являлись до послѣдняго времени ярыми сторонниками сближенія „кемалистовъ" съ Совѣтроссіей и даже союза съ ней.

Противъ увлеченія ходжъ выступали многіе военноплѣнные офицеры, вернувшіеся въ Турцію изъ Россіи.

Среди этихъ офицеровъ были такіе, которые прожили долгое время при большевикахъ въ Сибири, Туркестанѣ, Бухарѣ и въ городахъ Поволожья.

Много кошмарнаго въ ихъ разсказахъ о большевикахъ и большевизмѣ. Они представили своимъ слушателямъ картину самоопредѣленія мусульманскихъ окраинъ Россіи въ далеко не радужномъ освѣщеніи.

Особенно сильное впечатлѣніе производитъ на „кемалистовъ" совѣтское самоопредѣленіе Азербайджана, и неполныя агентскія свѣдѣнія о гянджинскихъ событіяхъ охлаждающе подѣйствовали на горячихъ сторонниковъ союза съ московскимъ совнаркомомъ.

На фонѣ горъ изъ труповъ убитыхъ большевиками въ Гянджѣ мусульманъ мы яснѣе разглядѣли лицо русскаго коммуниста, а голосъ обезчещенныхъ нашихъ гянджинскихъ сестеръ заглушаетъ радіопривѣтствіе московскаго совнаркома," говорили недавно въ Анатоліи.

Произведетъ впечатлѣніе въ особенности въ кругахъ „иттихадистовъ", а также и „кемалистовъ" фактъ отхода отъ большевиковъ Нури-паши, котораго въ Турціи считаетъ большимъ знатокомъ русскаго большевизма.

Что же касается Халилъ-паши, то онъ уже давно непріемлемъ ни для Мустафы-Кемаля, ни для константинопольскихъ круговъ.

Его персональныя выступленія мало кого интересуютъ въ Турціи.

Серьезно смотрѣли въ Анатоліи на д-ра Фуада, ближайшаго сотрудника Нури-паши. То, что Фуадъ и Нури-паша нынѣ оказались въ разныхъ лагеряхъ вызываетъ нѣкоторое недоумѣніе.

Несомнѣнно одно, что чѣмъ больше приходится соприкасаться съ московскими большевиками, тѣмъ больше недоумѣнія и разочарованій вызываютъ они. Но горечь сознанія своего пораженія и политика побѣдительницы—Антанты заставляютъ турокъ называть и „медвѣдя родной сестрой" закончилъ нашъ собесѣдникъ.

На вопросъ, гдѣ теперь находится Энверъ, получился отвѣтъ:

—Въ Даніи.

Акберъ.

ПРОБЛЕММЫ ВОСТОКА.

Совѣтская власть и киргизы.

IV.

Я отнюдь не являюсь защитникомъ незыблемости историческаго уклада жизни вообще, и если, въ качествѣ аргументовъ совѣтскихъ методовъ разрѣшенія киргизскаго вопроса, ссылался на нѣкоторыя исторически сложившіяся стороны киргизской жизни, то этимъ имѣлось въ виду другое, чѣмъ простая защита быта.

А именно: бытовая идеологія, то, корни чего заложены во всей „обстановкѣ предшествующаго періода, не можетъ быть измѣнено путемъ переворота, какъ это бываетъ въ области политики.

Въ области массовой идеологіи все происходитъ медленно, и даже всемогуществу революціи здѣсь кладутся оредѣленныя грани.

Этого не хотѣли признать адепты русскаго большевизма, которые изъ-за московскихъ формулъ совѣтскаго строительства потеряли изъ виду дѣйствительность и вовсе не считались съ ея законами.

Формула: отъ разрушенія и насилія къ творчеству и свободѣ опредѣляла все.

Тамъ же, гдѣ нечего было разрушать, гдѣ не было ничего буржуазнаго, слѣпые и ослѣпленные „революціонеры" принялись разрушать живыя ткани жизни. Въ результатѣ этой исключительно разрушительной работы вся немногочисленная киргизская интеллигенція оказалась насильственно выброшенной и лишенной возможности принять участіе въ строительствѣ новой жизни въ родной и близкой ей средѣ.

Когда же вздумали на расчищенной почвѣ строить зданіе, то пришлось обратиться за творческой помощью къ этой же самой интеллигенціи.

Горькой ироніей и злой насмѣшкой надъ революціей звучалъ призывъ вчерашняго освѣдомителя оренбургской охранки, нынѣ ставшаго, по волѣ большевиковъ, во главѣ комиссаріата по киргизскимъ дѣламъ М. Тунгачина, киргизской интеллигенціи „на свѣтлый путь соціальнаго строительства"[1].

Тѣ, которые еще въ апрѣлѣ 1918 г. извѣщали киргизъ, по поводу переговоровъ съ московскимъ совнаркомомъ, о своей „свѣтлой надеждѣ на предстоящее признаніе центральной властью правъ киргизскаго народа на свободное строительство своей жизни" (въ предѣлахъ совѣтской конституціи), не нуждались вовсе въ посредничествѣ и покровительствѣ б. сотрудника царской охранки.

Тщетно проектировалъ также „чрезвычайный комиссаръ" Алибей Джангельдинъ планъ о „московскомъ порядкѣ привлеченія хорошихъ работниковъ". Ибо „свѣтлый путь соціальнаго строительства" необходимо лежалъ въ киргизской степи, а московское направленіе съ развѣтвленіемъ на Оренбургъ только безсмысленно осложняло все.

Въ процессѣ развитія гражданской войны киргизы вынужденно оказались, послѣ разгона т. н. Уфимской Директоріи, въ сферѣ колчаковщины.

Нечего и говорить, что тѣ, которые признавали совѣтскую конституцію, не могли, конечно, въ душѣ примириться съ режимомъ „сибирскаго собирателя Руси".

Отношеніе Всекиргизскаго Народнаго Совѣта къ „верховному правителю" выявилось въ слѣдующемъ діалогѣ между Колчакомъ и предсѣдателемъ Алашъ-Орды:

Вопросъ Колчака: Кѣмъ избранъ Всекиргизскій Народный Совѣтъ, когда и какой государственной россійской властью онъ утвержденъ въ своихъ правахъ?

Отвѣтъ Предсѣдателя А. О.

—В. Н. С. избранъ полномочнымъ общекиргизскимъ съѣздомъ въ порядкѣ революціонномъ и въ санкціи власти контръ-революціонной онъ не нуждается.[2])

Я совершенно далекъ отъ мысли представить киргизъ большевиками. Если киргизы въ началѣ охотно шли на признаніе центральной совѣтской власти и совѣтской конституціи, то это потому, что при *честномъ* выполненіи большевиками своихъ програмныхъ обѣщаній, данныхъ ими передъ лицомъ трудящихся всего міра,"[3]) въ киргизской степи, при ея несложномъ соціально-экономическомъ быту, осуществилось бы полное автономное управленіе.

Но большевики пренебрегли началами буржуазной честности, и киргизы оказались обманутыми.

Не возлагали киргизы никакой надежды на „сибирскаго" диктатора, который сразу же сталъ коситься на т. н. инородцевъ.

Киргизы, безсильные создать самостоятельную государственность и даже не мечтавшіе о ней, вынуждены были сдѣлать въ концѣ концовъ выборъ между сибирской реакціей и россійской совѣтской властью. Въ виду рѣзко перемѣнившагося, по сравненію съ недавнимъ прошлымъ, отношенія совѣтскаго правительства къ трудовой киргизской интеллигенціи, послѣдняя сочла возможнымъ, правда скрѣпя сердце, пойти вновь на переговоры.

„Продолжать дальнѣйшую борьбу мы считали абсолютно невозможнымъ, ибо въ условіяхъ нашей жизни борьба неизбѣжно выльется въ междуродовую вражду, и къ сотнямъ тысячъ могилъ погибшихъ отъ голодной смерти нашихъ братьевъ прибавятся опять тысячи свѣжихъ могилъ. Поэтому мы соглашаемся съ предложеніемъ коммиссаровъ—киргизъ.

Идя на это соглашеніе, заявляемъ передъ лицомъ киргизскаго народа, что мы остаемся на своихъ начальныхъ позиціяхъ, опубликованныхъ Всекиргизскимъ Народнымъ Совѣтомъ въ №№ 35 и 37 газеты „Сары Арка" (въ 1918 г.).

Выражаемъ полнѣйшее недоумѣніе по поводу безпричиннаго перерыва совѣтской властью переговоровъ съ нашимъ Народнымъ Совѣтомъ, протестуемъ противъ его разгона и вынужденно миримся съ личностью назначенныхъ комиссаровъ. Приходится съ удивленіемъ констатировать, что борьба съ нами велась не на почвѣ принципіальныхъ и даже тактическихъ вопросовъ, а исключительно съ цѣлью навязать намъ комиссарами вредныхъ авантюристовъ, людей съ запятненной совѣстью.

Сыны Алаша! Тотъ свѣтлый прямой путь новой свободной жизни, который представлялся намъ столь близкимъ въ началѣ 1918 г., нынѣ къ концу 1919 г извилится вдали передъ нашими усталыми взорами въ пропитанномъ невинной кровью твоихъ братьевъ туманѣ".

Вотъ подлинныя слова воззванія части киргизской интеллигенціи.

Примиреніе состоялось.

Вмѣсто прежняго „Алаша" киргизскія области стали называться „Казакстанъ".

Предсѣдателемъ правительства „Казакстана" былъ назначенъ, за отказомъ комиссаровъ—киргизъ стать во главѣ верховнаго органа, русскій, а его замѣстителемъ одинъ изъ гонимыхъ киргизъ.

Нѣкоторые комиссары—киргизы нашли въ себѣ смѣлость сознаться въ прежнихъ своихъ „заблужденіяхъ", а центральная совѣтская власть *обѣщаетъ* предоставить самимъ киргизамъ рѣшать устройство своей внутренней жизни.

Степь относительно успокоилась.

Внутреннее недовѣріе къ совѣтской власти осталось. Потребуется много времени и еще больше фактовъ, чтобы киргизы окончательно убѣдились въ искренности по отношенію къ нимъ совѣтской власти.

Все же остается вопросъ: изъ-за чего подверглась гоненію киргизская интеллигенція? Вѣдь она и нынѣ на совѣтской службѣ остается на своихъ изначальныхъ позиціяхъ?

Кипчакъ-оглы.

[1]) „Извѣстія тург. обл. исп. к-та. № 32, отъ 30 мая 1918 г.

[2]) Эта бесѣда происходила въ Омскѣ въ концѣ 1918 г. и имѣла своимъ послѣдствіемъ едва неокончившійся печально арестъ предс. А. О.

[3]) см. декретъ о мирѣ и воззваніе къ мусульманамъ Востока и Россіи.

Списки разстрѣлянныхъ большевиками.

Во владикавказскомъ „Коммунистѣ" №№ 64 и 66 приведены списки разстрѣлянныхъ 23 и 24 іюня во Владикавказѣ по приговору «коллегіи трехъ при особомъ отдѣлѣ Х-й арміи.»

Лица эти слѣдующія:

Амилахвари Алексѣй, Шлейцеръ Августъ Бурсовъ Илья, Бекузаровъ Иванъ, Гагіевъ Абрамъ, Файерштейнъ Михаилъ, Паціоринъ Евгеній, Житниковъ Михаилъ, Избашъ Викторъ, Метахсаксъ Киріакъ Ивановичъ, Борзученко Тихонъ Афанасьевичъ, Радіоновъ Иванъ. Луценко Григорій, Черновъ Михаилъ Васильевичъ, Орнатовъ Петръ Александровичъ, Касаткинъ Александръ.

Редакторъ-Издатель
Ахмедъ Цаликовъ

Типографія Грузинскаго Правительства.